К сожалению, Нин Си не заметила нежелания Чан Ши Гуя возвращаться. Она пошла в гримёрную, чтобы снять макияж.

Несколько визажистов болтали и сплетничали между собой. Увидев, что она вошла, они тепло поздоровались с девушкой, а когда она села, принялись снимать с неё макияж, суетясь вокруг. До того, как Нин Си стала популярной, те же самые визажисты были вежливы и отчуждены в отношении неё. По сравнению с сегодняшним днём разница была не просто в один пункт.

Это тоже было нормально в кругу развлечений. Нин Си не находила в этом поведении ничего странного.

Сняв макияж, Нин Си зашла в раздевалку, чтобы переодеться. Она уже наполовину сняла свои костюмы, когда услышала снаружи голос Чжу Мо Ли. Казалось, она жаловалась своей визажистке на то, что та дёргает её за волосы, снимая парик.

Визажистка, казалось, извинилась, и снаружи стало тихо.

Нин Си открыла дверь и вышла. Чжу Мо Ли подняла голову. Увидев её там, женщина фыркнула.

Презрительное фырканье, казалось, было чрезвычайно резким в тихой гримёрке. Воздух в комнате мгновенно застыл. Нин Си посмотрела на Чжу Мо Ли с лёгкой улыбкой. Затем она кивнула всем визажистам в комнате и вышла.

С точки зрения немногочисленных визажистов было совершенно очевидно, что мысли и чувства Чжу Мо Ли были не так хороши, как у её младшей, Нин Си. Человек, ничего не боящийся, всё равно боится сравнения, потому что в этом процессе легко опустить одного человека и поднять другого.

Очевидно, Чжу Мо Ли стала хорошей фигурой, чтобы подчеркнуть доброту Нин Си.

Нин Си никогда не считала себя невинным, чистым, белым лотосом. Если она, которая так долго работала и жила одна, всё ещё верит, что все и вся в этом мире истинно и прекрасно, то ей лучше не жить.

– Мисс Нин, – она уже собиралась сесть на переднее сиденье своей машины, но её остановил мужчина в костюме. Он был помощником, который всегда был рядом с Чан Ши Гуем.

– Могу я Вам помочь? – вежливо спросила Нин Си.

– На этот раз, приезжая на съёмочную площадку, наш босс принёс подарки. Это для Вас, пожалуйста, примите это. Помощник улыбнулся и протянул Нин Си большую коробку.

– Спасибо, – Нин Си не стала открывать коробку, чтобы посмотреть, что там внутри. Она вела себя так, словно это был обычный подарок.

Ассистент посмотрел на её поведение и ничего не сказал.

– Тогда, пожалуйста, ведите машину осторожно.

Слушая, как он обращается к ней на почтительное "Вы", Нин Си сдвинула брови. Она улыбнулась помощнику и позволила водителю поднять стекло.

– Босс, Мисс Нин приняла подарок, – помощник вернулся к машине и доложил Чан Ши Гую, который сидел на заднем сиденье. – Она только что покинула команду на машине.

– Ей понравился подарок? – спросил Чан Ши Гуй.

Ассистент чувствовал, что его босс ведёт себя глупо, но как верный помощник, он иногда не мог скрыть от начальника правду.

– Мисс Нин не открывала коробку, так что я не знаю, понравилось ей это или нет.

Чан Ши Гуй нахмурился, наморщив лоб. Он с некоторым сожалением подумал, что должен был лично вручить ей этот подарок, чтобы узнать, удовлетворена ли девушка.

Но, подумав о том, чтобы встретиться лицом к лицу с Нин Си и вручить ей подарок, Чан Ши Гуй вдруг почувствовал, как у него на лице поднимается температура.

Спустя долгое время он достал свой мобильный телефон и отправил сообщение.

– Сестра Си, у тебя есть сообщение, – Сяо Ян дала Нин Си её телефон.

Нин Си открыла телефон и усмехнулась, увидев сообщение.

Увидев, что Нин Си смеётся, Сяо Ян спросила с видом ищущего сплетен.

– Сестра Си, я думаю, что господин Чан уделяет тебе особое внимание. Как ты думаешь, он интересуется тобой?

– Многие мужчины интересуются красивыми женщинами. Это не значит, что им действительно нравится эта женщина. Это так же, как мы, женщины, восхищаемся красивыми парнями. Просто слой кожи, а нет никакой так называемой любви, – Нин Си открыла коробку, и внутри оказалась красивая расчёска.

Гребень был не так драгоценен, как браслет или ожерелье, и не так обыденен, как книги или ручки.

– Если мужчина проявляет к тебе особый интерес, ты сразу думаешь, что он тебя любит, любит. Если любовь – это нечто подобное, то она слишком дешева.

– Значит, ты хочешь сказать, что господин Чан не любит тебя, а просто интересуется тобой? – Сяо Ян была немного обескуражена. – Че, действительно скучно.

– В таком случае, что же не скучно? – Нин Си отправила ему ответное послание. – Если другой человек любит меня и не может освободиться, разве не будет интересно, если я не выйду за него замуж?

– Сестра Си…

– Что?

– Нет, я не выйду замуж, – Сяо Ян чувствовала, что идея сестры Си была очень опасной. Неудивительно, что брат Чжан всегда беспокоился о том, что сестра Си когда-нибудь нарвётся на неприятности.

– Не беспокойся о таких пустяках, – сказала Нин Си, махнув рукой. – Возьмём, к примеру, этот случай с подарком, хорошо? Если мужчина действительно любит женщину, когда я присутствую там, как он может позволить другим людям посылать мне подарки от его имени?

Сяо Ян внезапно поняла.

– Да, я вижу в этих телевизионных драмах про президентов компаний и золушек. Главный герой будет вести себя так только со второй героиней. Если это главная героиня, то главный герой будет лично принимать меры.

Нин Си не нашлась с ответом.

Хотя это было правдой, что это был за пример? Как получилось, что она оказалась злой второй героиней?

* * *

В другой машине Чан Ши Гуй, увидев сообщение: "Спасибо, расчёска очень красивая", – изобразил довольную улыбку.

В следующий раз, какую причину он найдёт, чтобы сделать ей ещё один подарок?

* * *

Вернувшись в отель, Нин Си понежилась в горячей ванне, снимая с себя всю усталость. Когда она посмотрела на свою спину в зеркале, то увидела, что та действительно позеленела.

Девушка открыла компьютер и вошла в систему Weibo. Было много лайков и комментариев. Она немного подумала и отправила новое сообщение.

Нин Си: Это был и ужасный день, и хороший день, когда я вновь встретилась с шутниками, вовлечёнными в это дело. Кроме того, спасибо за вашу заботу. У меня всё хорошо.

Как только это сообщение было отправлено, некоторые люди быстро отреагировали. Большинство людей чувствовали, что они должны ударить этого ублюдка. Другие считали, что она должна взять кусок дерева, схватить человека и уничтожить его. Ещё один сетевик вызвался стать для неё убийцей бесплатно.

Видя эти счастливые, ободряющие комментарии, Нин Си не могла сдержать улыбку. Её бледные пальцы напечатали на клавиатуре предложение.

{Каждый должен заплатить цену за зло, которое он совершает…}

Она посмотрела на только что напечатанные слова. Она уставилась на мышь, некоторое время колеблясь, пока курсор оставался на кнопке "пост". Но в конце концов она решила не публиковать эту фразу, удалила предложение и выключила компьютер.

* * *

Благодаря слаженным усилиям съёмочной команды "Тань Хайсянь Цзи" был полностью снят в рекордные сроки. Все вместе ели на пиру. За всё это время у них сложились добрые чувства друг к другу. Так что на банкете они хорошо общались.

Не прошло и двух дней, как Нин Си вернулась домой, а Чжан Цинъюнь пригласил её на "Веселую беседу" в качестве особого гостя. Как только Нин Си изучила программу и её тематику, то согласилась.

Эта программа "Весёлая беседа" имела высокую репутацию среди молодежи. Десять гостей шоу были возвращенцами, которые прожили за границей несколько лет. Все они будут обсуждать текущие события и говорить о подобных случаях в других странах. Каковы были различия в реакции местного населения и правительства?

Наряду с ведущим, программа также пригласит специального гостя быть звёздным ведущим. Этих звёздных ведущих часто громили или хвалили после каждого шоу, в основном в зависимости от того, как они себя вели.

Это было первое ток-шоу Нин Си, на котором она присутствовала, а Чжан Цинъюнь уже организовал для неё такую сложную программу.

– Брат Чжан, это потому, что ты мне доверяешь, или потому, что хочешь остановить меня?

– Но ты же выпускница такого замечательного университета. Не бойся, просто оставайся позитивной! – Чжан Цинъюнь открыл перед ней дверцу машины и жестом пригласил выйти. – Королева Нин, пожалуйста.

Нин Си вышла из машины и увидела небоскрёб – телевизионную станцию.

Однако этот эпизод шоу был посвящен обсуждению еды. Это не имело никакого отношения к IQ.

За прямоугольным столом для совещаний сидели десять молодых людей. Нин Си сидела рядом с ведущим и мило улыбалась в камеру.

– Здравствуйте, друзья и дорогие зрители. После того, как я дала много красных конвертов ведущему, мне удалось войти в это шоу в качестве вашего приглашённого ведущего. Это я, Нин Си.

Главный ведущий выглядел испуганным.

– Кто тебе это сказал?

Нин Си изобразила милое и невежественное выражение лица.

– Брат Чжао, разве не ты сказал, что я не должна нервничать во время шоу и просто говорить то, что думаю?

– Этого нельзя говорить, Нин Си, – покачал головой Чжао Мин. – Этот ребёнок слишком честен. Мы все должны вести себя так, будто ничего не слышали.

Остальные гости освистали это предложение Чжао Мина. Некоторые люди звали Нин Си сесть рядом с ними, чтобы не быть обманутой Чжао Мином, этим лицемером.

– На днях вы все с таким энтузиазмом называли меня братом Чжао. Сегодня, когда приходит

красотка, ваши лица меняются, я вижу вас насквозь! – Чжао Мин хлопнул в ладоши и повернулся к камере. – Хорошо, теперь тема, которую мы собираемся обсудить сегодня, – это еда. Все должны говорить о том, какую вкусную еду они ели за границей, когда учились.

Когда все гости закончили говорить, Чжао Мин спросил Нин Си:

– Нин Си, я слышал, что ты тоже вернулась после учёбы за границей. Какую пищу ты там ела?

Нин Си скорчила страдальческую гримасу и посмотрела в камеру.

– Брат Чжао, если ты задаёшь мне этот вопрос, то, конечно, не знаешь, в какой стране я училась.

Чжао Мин и другие гости с любопытством посмотрели на неё.

Нин Си развела руками и сказала:

– Страна, в которой я остановилась, называется Вели-коб-бри-тания.

– Боже Мой! – сказал Чжао Мин с потрясённым видом. – Тогда ты, должно быть, съела много угря, кальмара, желе и таких странных блюд, как пирога старгази (1)!

– Брат Чжао, пироги старгази очень милые, ты их не ругай.

– А что вы думаете о печеньях с земляными червями? – спросил странный гость.

– Печенье с земляными червями? – Чжао Мин посмотрел на Нин-Си. – Нин Си, Ты слышала об этом блюде?

– Его готовят путем смешивания тёмного порошка печенья и дождевых червей и выпекания в форме печенья, – выражение лица Нин Си исказилось. – Это очень "особенное" блюдо. На самом деле многие блюда в этой стране очень странные.

– Почему они такие странные? – выражение лица Чжао Мина казалось очень испуганным. Если смотреть только на актёрское мастерство, то он определённо мог бы высоко подняться в этой среде.

– Просто взглянув на меня, ты поймешь, – Нин Си встала и повернулась перед камерой. – До отъезда из страны я была большой и толстой девочкой. Вернувшись, я стала более чем вдвое меньше, чем была раньше.

– В половину?! – воскликнул Чжао Мин. – Насколько ты была толще раньше?

Он не забывал смотреть в камеру и говорить:

– Дорогие зрители и друзья, смотрите телевизор, если вы хотите похудеть, это шоу нельзя пропустить!

– Очень толстая, – задумчиво проговорила Нин Си, поглаживая подбородок. – Может быть, это было похоже на разницу между пирогом старгази и жёлтым горбылём (2). Хотя то и другое – рыбная закуска, но… – она беспомощно посмотрела на Чжао Мина. – Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду.

Чжао Мин понимающе посмотрел на неё.

– Кажется, учиться за границей нелегко!

Тот факт, что Нин Си была готова раскрыть новость о том, что была толстой, в этой программе, был хорошим рекламным моментом для шоу. До тех пор, пока эти слова будут вырезаны для рекламы и рекламных материалов, программа не будет лишена внимания.

В последнее время Нин Си была очень горячей темой. Мало того, что у неё было много поклонников мужского пола, но и поклонников женского пола тоже было много. Независимо от того, как долго она будет сиять, по крайней мере в данный момент, девушка была предметом обсуждения. Для команды программы этого было достаточно.

Поскольку она приняла это направление, Чжао Мин был готов помочь девушке перевести разговор на несколько более интересных тем, чтобы увеличить благосклонность аудитории к ней.

– Значит, вся красота – в упражнениях, – обратился Чжао Мин к остальным гостям. – Неудивительно, что вы все такие красивые. Оказывается, вы все просто голодали!

– Брат Чжао! – запротестовал один из гостей, слегка полноватый. – Брат Чжао, здесь есть ещё один.

– О, Простите, я забыла, что есть парень, который не принадлежит к этой группе.

Публика тут же разразилась хохотом.

---

1. Пирог старгази (или Stargazy pie) – кушанье, традиционное для британской деревеньки Маусхоул в графстве Корнуолл. Его едят каждый год во время праздника, посвящённого рыбаку, спасшему селение от голода. Согласно легенде, из-за шторма было невозможно выйти в море, чтобы наловить рыбы для еды. Тем не менее один из рыбаков накануне Рождества всё-таки решил рискнуть жизнью и выплыл из гавани. Его улова якобы хватило на всю деревню: из пойманной рыбы сделали один большой пай, который назвали старгази. Происхождение этого слова уходит корнями в корнуоллский язык, который сегодня не используется в каждодневном общении. По этой причине перевод неизвестен. Зато известно, что это блюдо в Маусхоуле едят 23 декабря, а некоторые пабы в разных частях страны готовят его и без праздничного повода.

2. Жёлтые горбыли (лат. Larimichthys) – род лучепёрых морских рыб семейства горбылёвых. Малый и большой жёлтые горбыли являются основными промысловыми видами в северо-западной части Тихого океана, главным образом в Китае: в 2012 году мировые уловы малого жёлтого горбыля Larimichthys polyactis составили четыреста тридцать восемь тысяч тонн, а мировые уловы большого жёлтого горбыля – семьдесят тысяч тонн.

http://tl.rulate.ru/book/14051/356184